

ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

УДК 94(7/8)"1918/..."336.7

**ОТ ДОМНЫ К БАНКУ: РАЗВИТИЕ КРЕДИТНОГО СЕКТОРА
В ТРАДИЦИОННЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ЦЕНТРАХ США
(1980-Е – НАЧАЛО 2010-Х ГГ.)*****Л. В. Никитин***

Челябинский государственный педагогический университет, 454080, Челябинск, пр.Ленина, 69; Южно-Уральский государственный национальный исследовательский университет, 454080, Челябинск, пр. Ленина, 76
Lnd2001nikitin@mail.ru

В качестве важного примера постиндустриальной адаптации рассматривается развитие банковского сектора в четырех американских городах (Буффало, Детройте, Кливленде и Питтсбурге), которые исторически являлись очень важными центрами промышленного производства. Анализ большого массива статистических данных, охватывающих период от начала 1980-х гг. до настоящего времени, позволяет увидеть потенциальную способность старопромышленного города превратиться также в крупный финансовый узел.

Ключевые слова: США, города, промышленность, банки, постиндустриальное развитие.

Еще на рубеже 1950-х и 1960-х гг. в наиболее развитых странах мира обозначился, а также впервые получил научное осмысление переход от индустриальной к постиндустриальной экономике¹. Именно с этого времени статистика начала определенно фиксировать нарастающее численное преобладание работников сервисного сектора над количеством занятых в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве. Данная тенденция не обязательно сопровождалась тотальным разрушением традиционного промышленного и аграрного фундамента (или переносом производства в страны с дешевой рабочей силой): сущность перехода заключалась прежде всего в технологическом прогрессе, росте производительности труда и таком сокращении индустриальной занятости, которое в принципе могло сочетаться с дальнейшим расширением производства. Но все же вполне закономерная и имеющая немало положительных сторон постиндустриальная трансформация нередко протекала в тяжелой форме, вызывая застойную безработицу, массовый отток населения и иные социальные драмы. Особенно часто подобные явления наблюдались там, где какой-либо старопромышленный город или регион исходно имел единственную экономическую базу в виде, например, теряющих рентабельность месторождений угля или железной руды.

За последние десятилетия в различных странах, включая Россию, накопились многочисленные примеры более или менее успешной постиндустриальной адаптации, дающие основание для некоторых исторических обобщений. Настоящая публикация посвящена четырем прецедентам, аналитическая ценность которых заключается прежде всего в их значительной хронологической глубине. Речь пойдет о мощной промышленной полосе на Северо-востоке и Среднем Западе США, которая одной из первых в мире столкнулась с вызовами постиндустриального времени, или, точнее, о квартете ее наиболее важных и заметных представителей: городах Буффало (штат Нью-Йорк), Питтсбурге (штат Пенсильвания), Кливленде (штат Огайо) и Детройте (штат Мичиган). Каждый из них, несмотря на серьезные различия в отраслевых акцентах, вполне может быть назван классическим бастионом американской индустрии.

После многих десятилетий бурного промышленного роста эти города достигли своих высших точек в годы Второй мировой войны или вскоре после нее. По данным всеобщей переписи 1950 г. Детройт, где насчитывалось 1,850 млн. жителей, занимал пятое место в США. Кливленд с показателем 915 тыс. человек находился на седьмой позиции, а Питтсбург (677 тыс.) и Буффало (580 тыс.) были, соответственно 12-м и 15-м городами в национальной иерархии². В дальнейшем, однако, их показатели – как абсолютные, так и долевыe – стали падать. Данное явление отчасти объяснялось субурбанизацией, т.е. усилившимся переездом жителей тесных и экологически небла-

гополучных центров в пригородные зоны. Но все же и показатели по агломерациям (в американской терминологии – по «метрополитенским статистическим ареалам»³), немного задержавшись по сравнению с данными непосредственно по городам, вскоре также пошли вниз. В обобщенном виде эти тенденции отражаются двумя плавно падающими линиями на рис. 1. Сталелитейное производство Питтсбурга, нефтепереработка Кливленда, тяжелое машиностроение Буффало и, несколько позже автомобильный кластер Детройта утратили конкурентоспособность по сравнению с представителями этих же отраслей на Юге США и в других странах (главным образом в азиатских), что, конечно, и повлекло за собой уже отмеченную депопуляцию.

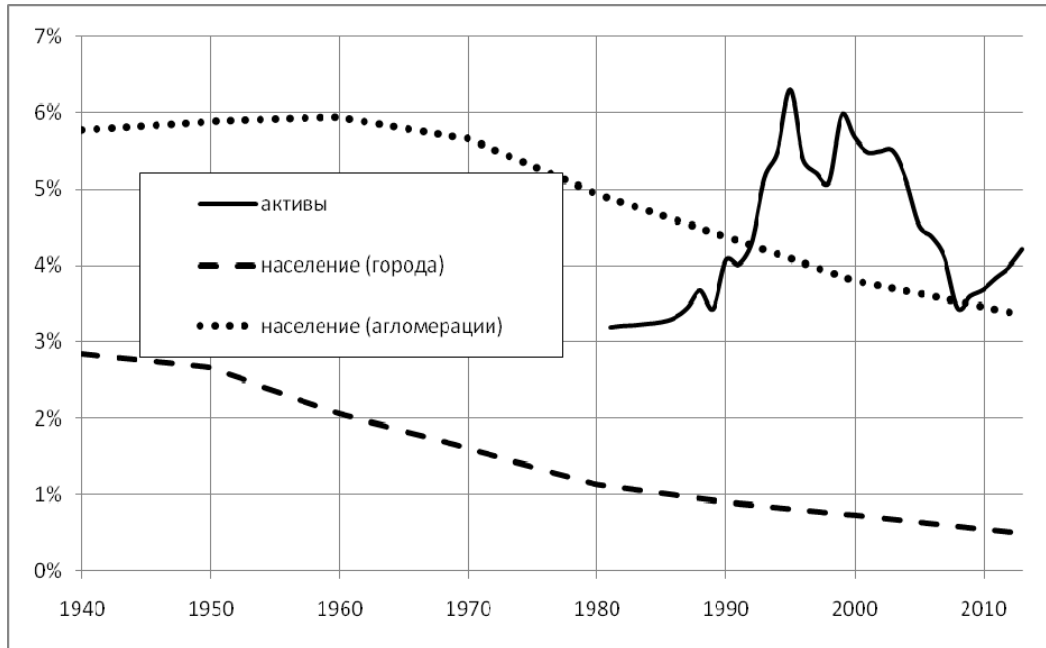

Рис. 1. Суммарные доли Питтсбурга, Кливленда, Буффало и Детройта в общих показателях США по численности населения и активам банковских холдингов, 1940–2013 гг.

(Расчеты автора на основе данных Бюро переписей США, Федеральной корпорации США по страхованию вкладов и информационного агентства Томсон – Рейтер [U.S. Census Bureau; Federal Deposit Insurance Corporation; Thomson Reuters])

Теперь местное деловое сообщество, муниципальные власти и администрации штатов столкнулись с непростой задачей адаптации к изменившимся условиям и были вынуждены заняться поиском стратегических отраслевых альтернатив.

Последующие десятилетия принесли целый ряд интересных и убедительных примеров экономического развития на новый лад. Так, в Питтсбурге первостепенное значение получили современные высокотехнологические разработки и в целом большая наука, опирающаяся на два всемирно признанных центра – Carnegie Mellon University и University of Pittsburgh⁴. Немало альтернативных точек роста нашлось и в других городах. Однако при всей значимости широкого спектра возможных постиндустриальных решений в фокусе данной публикации находится только одна сервисная отрасль, которая, впрочем, неразрывно связана со всеми остальными сегментами национального хозяйства и, что также важно, может быть исследована на основе непрерывного ряда статистических данных. Это, как уже отмечено в заголовке, банковский сектор – та сфера предпринимательской деятельности, которая в свое время развивалась параллельно с промышленностью, а затем приобрела особую роль в условиях постиндустриального перехода⁵.

Несомненно, в данном контексте отдельного упоминания заслуживают кредитно-финансовые традиции каждого из рассматриваемых городов. В частности, Питтсбург с давних пор отличался особенно тесным переплетением финансовых и промышленных сил. Наиболее заметная в историческом плане корпорация «Mellon National Bank» (изначально – «T. Mellon & Sons»), основанная в 1869 г. легендарным бизнесменом Томасом Меллоном и его сыновьями Эндрю и Ричардом, на протяжении многих десятилетий вкладывала средства в нефтепереработку, машиностроение, производство алюминия и, конечно, в базовую для своего города сталелитейную индустрию.

Работавшие по соседству «First National Bank of Pittsburgh» и «Union National Bank of Pittsburgh» (позднее «Integra National Bank») ориентировались в основном на массового клиента и при этом, имея еще более долгую биографию, чем банк Меллонов, быстро росли вместе с самим Питтсбургом.

Похожая картина наблюдалась и в Буффало, где одна корпорация («Manufacturers & Traders Bank», или «М&Т») в целом занималась стандартной розничной работой, а другая («Marine Midland») с момента своего основания в 1850 г. была глубоко интегрирована в ту отрасль, которая долгое время оставалась для местной экономики определяющей, – в перевозки грузов между Атлантикой и районом Великих озер по проходящему через этот город каналу Эри.

С тем же водным путем, а также, например, с нефтепереработкой и со сделанными в этой сфере первыми шагами финансово-промышленной империи Джона Дэвисона Рокфеллера была связана индустриальная история Кливленда. Рокфеллеры, однако, в дальнейшем перенесли центр управления своим бизнесом в Нью-Йорк. Несмотря на отсутствие прямых связей с одной из богатейших семей Америки, в Кливленде все же сложился заметный банковский кластер. Он был представлен, например, возникшими еще в середине XIX в. группами «City Bank of Cleveland» (позднее «National City Corporation») и «Society for Savings» (позднее «Society Corporation»), а также присоединившейся к ним с 1894 г. «Cleveland Trust Company» (позднее «AmeriTrust Corporation»). В деятельности всех трех банков присутствовал значительный розничный элемент, что в условиях огромного Кливленда тоже открывало широкие перспективы для приумножения капиталов.

В Детройте, несмотря на относительно поздний старт его большой индустрии, также имелись кредитные учреждения, истоки которых восходили к середине XIX в. – прежде всего «Detroit Savings Fund Institute» (позднее «Comerica Incorporated»), основанный в 1849 г. В первые десятилетия XX в., когда Детройт очень быстро превратился в столицу мирового автомобилестроения, там, возникло новое поколение больших финансовых структур, но затем тяжелейший экономический кризис 1929–1933 гг. привел к глубокому переформатированию делового пространства в «городе моторов». Многие кредитные организации тогда закрылись, и им на смену с 1933 г. пришли другие банки, в числе которых оказались как минимум две корпорации с незаурядной судьбой: «Manufacturers National Bank» и «National Bank of Detroit» (NBD). Второе из названных учреждений заслуживает упоминания еще и по той причине, что в его создании самую активную роль сыграл автомобилестроительный гигант «General Motors» во главе со своим знаменитым управляющим Альфредом Слоуном.

Отмеченные здесь финансовые компании на протяжении многих десятилетий с той или иной степенью успеха наращивали активы и способствовали дальнейшему развитию своих городов в период индустриального подъема. Позднее, на фоне гаснущих доменных печей и закрывающихся цехов, тем же представителям кредитной отрасли предстояло взять на себя хотя бы часть миссии по сохранению рабочих мест и пополнению региональных бюджетов.

Очень важным рубежом, с которого необходимо непосредственно начать мониторинг банковских показателей, является первая половина 1980-х гг. Именно в это время четко обозначился фундаментальный поворот во всей экономической жизни США (как и многих других стран западного мира). Комплекс реформ, проведенных при республиканской администрации Рональда Рейгана, означал серьезный (хотя и не абсолютный) разрыв с кейнсианской традицией прежних десятилетий. Последовательное снижение налоговых ставок и другие меры по стимулированию частно-предпринимательской инициативы создали то, что обычно рассматривается как альтернативный по отношению к кейнсианству неоконсервативный вектор экономического развития. Принесся ряд позитивных изменений в национальное хозяйство в целом, неоконсерватизм вместе с тем стал дополнительным фактором, ускорившим уже наблюдавшийся упадок традиционной индустрии на Северо-востоке и в Приозерье.

Кроме этого, реформы времен Р. Рейгана непосредственно затронули и кредитный сектор. В прошлом именно эта отрасль жила в условиях особенно строгой регламентации. Банки были отделены от фондового рынка, не имели полной юридической свободы в определении депозитных ставок, а также, что особенно важно в контексте настоящего исследования, не имели права открывать филиалы за пределами своих штатов, а иногда и своих городов. Аналогичные географические запреты действовали как в отношении «одиночных» банков, так и для холдингов – т.е. для структур, которые, владея значительными пакетами акций одного или нескольких банков, составляли, по су-

шеству, главный корпоративный уровень в кредитной системе США. В последнем случае американское законодательство практически исключало возможность покупать или создавать контролируемые банки вне того штата, где был зарегистрирован холдинг.

Разумеется, эпоха неоконсерватизма принесла свободу и в вопросах кредитной деятельности. Ограничения, касавшиеся ставок, были отменены уже в начале 1980-х гг.; постепенно расшатывавшиеся барьеры между банками и фондовым рынком рухнули еще через полтора десятилетия. Что же касается территориальных преград, то они были частично устранены некоторыми юридическими решениями 1980-х гг., а в дальнейшем полностью ликвидированы в результате принятия в сентябре 1994 г. закона об эффективности банковской деятельности и открытии отделений в нескольких штатах (или Закона Ригла – Нила)⁶. Отныне американские кредитные организации могли свободно действовать во всей стране.

Итак, что же происходило в этих условиях с локальными банковскими системами четырех рассматриваемых городов? Динамика коллективных показателей Буффало, Детройта, Кливленда и Питтсбурга в кредитной сфере⁷ наряду с демографическими характеристиками этих же центров представлена на рис. 1. Как можно видеть при сопоставлении, в первой половине 1980-х гг. доля всей четверки в общем объеме активов национального банковского сектора, почти не изменяясь, находилась вблизи отметки 3,2%, что в целом соответствовало позициям и по численности населения (по крайней мере, если в последнем случае использовать некую «компромиссную» характеристику – среднее значение данных непосредственно по городам и по агломерациям). Такая картина выглядит вполне предсказуемой и легко объяснимой: из-за ограничений на развертывание филиальных сетей рост банковских корпораций в целом лимитировался объемом местного или регионального рынка. Индивидуальные места каждого из отмеченных городов в национальной финансовой иерархии (от 9-го у Питтсбурга до 13-го у Кливленда) тоже были довольно близки к рангам по демографическим параметрам.

В новых условиях рассматриваемая группа городов получила возможность конвертировать свои прежние индустриальные достижения (так или иначе накопившиеся в виде банковских пассивов и активов) в прорывы непосредственно на финансовом поле.

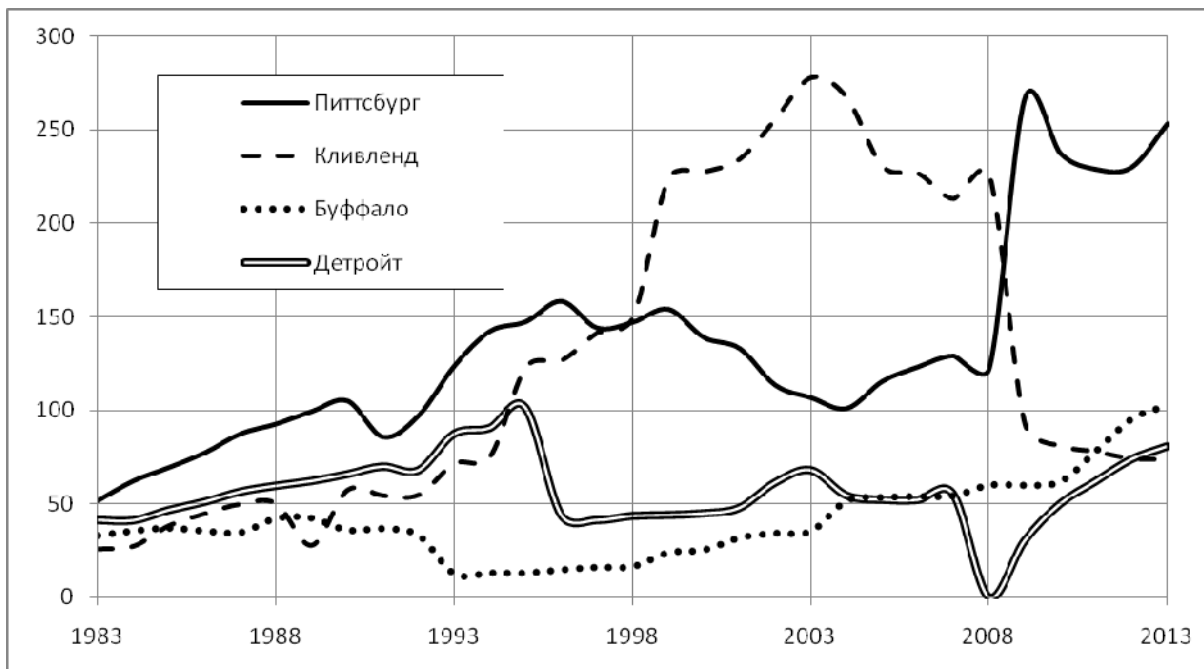

Рис. 2. Активы банковских холдингов Питтсбурга, Кливленда, Буффало и Детройта, 1983-2013 гг. (млрд долл., в постоянных ценах 2005 г.)

(Расчеты автора на основе данных Федеральной корпорации США по страхованию вкладов и информационного агентства Томсон – Рейтер [Federal Deposit Insurance Corporation; Thomson Reuters])

Как и следовало ожидать, раньше всех преуспел в данном отношении Питтсбург, имевший особенно сильные позиции на старте (рис. 2). Уже в 1982–1983 гг., когда межгородские, и тем более

межштатные, банковские слияния оставались достаточно редким явлением, холдинг «Pittsburgh National Corporation» (возникший несколько ранее на основе уже упоминавшегося «First National Bank of Pittsburgh») постепенно осуществил присоединение «Provident National Corporation» из соседней Филадельфии. Объединенная корпорация получила название «PNC Financial». В дальнейшем питтсбургской аббревиатуре PNC предстояло стать одним из самых узнаваемых финансовых брендов современной Америки.

Тем временем от земляков старался не отставать и холдинг «Mellon National Corporation», тесно связанный с уже четвертым поколением знаменитой финансово-промышленной династии Меллонов. На протяжении 1980-х и первой половины 1990-х гг. «Mellon» и PNC, пользуясь новыми юридическими возможностями, развернули энергичную экспансию сначала в пределах Пенсильвании, а затем в Огайо и некоторых других штатах. Особенно большое значение имел почти синхронный выход питтсбургской пары на гигантский рынок Нью-Йоркской агломерации. «Mellon», впрочем, смог продвинуться еще дальше на север и дотянуться до Бостона. Более того, некоторые из приобретений данного цикла (прежде всего покупка «Mellon» нью-йоркского инвестиционного фонда «Dreyfus Corporation») означала уверенный выход питтсбургских банков и в смежные подразделения финансовой деятельности.

В середине 1990-х гг. Питтсбург, ранее именовавшийся «стальным городом» и «американской кузницей», а теперь проявлявший себя в другом жанре, утвердился на 4-м месте среди банковских метрополий США, уступая лишь тройке сверхгигантов – Нью-Йорку, Сан-Франциско и Шарлотту. Активы PNC, «Mellon» и других местных холдингов достигали 120 млрд долл.⁸ Несомненно, финансовый сектор вносил важный вклад в общую постиндустриальную трансформацию бывшей металлургической столицы. Для полноты картины учтем также большое политическое влияние питтсбургских бизнес-элит даже на федеральном уровне⁹ и, наконец, их активную благотворительную деятельность [Сахаров, 1991, С. 53–55], положительно влиявшую на новый имидж города.

Вполне сопоставимые по масштабам и содержанию перемены наблюдались также в Кливленде. Данный город, еще недавно переживший не только массовое закрытие нефтеперерабатывающих и металлургических предприятий, но и громкий муниципальный дефолт 1978 г., в следующем десятилетии смог несколько стабилизировать ситуацию [Смирнягин, 1989, с. 97–99, 121–122]. Одним из наиболее важных шагов на пути экономической перестройки стало относительно раннее (по сравнению со многими другими частями страны) снятие ограничений на открытие банковских филиалов по всему штату Огайо. Это, в свою очередь, позволило кредитным домам Кливленда уже по итогам 1980-х гг. значительно увеличить свои обороты на основе ресурсов близкого экономического пространства (рис. 2), а затем утвердиться и на широкой региональной арене.

Этому же успеху способствовала и дальнейшая консолидация банковских сил рассматриваемого города. Сначала, в 1991 г., произошло присоединение третьего по величине кливлендского холдинга «AmeriTrust Corporation» к более крупному бизнесу соседей из «Society Corporation». Еще через три года стремительно растущий «Society» решил объединиться с группой «KeyCorp», располагавшейся в Олбани (штат Нью-Йорк). Это слияние примерно равных величин завершилось тем, что для новой корпорации решено было использовать название одной из исходных составляющих («KeyCorp») и штаб-квартиру другой («Society»). С 1991 г. преобразующийся центр Кливленда украшал 57-этажный небоскреб «Society Tower», построенный по проекту знаменитого архитектора Сезара Пелли. Теперь это здание, на долгие годы ставшее самым высоким в Огайо и даже на всем огромном пространстве между Нью-Йорком и Чикаго, было переименовано в «Key Tower» [Emporis]. Впрочем, сами менеджеры соединяющихся компаний, объясняя выбор в пользу Кливленда, говорили не о первоклассном офисном комплексе, а о других факторах: «центральном» географическом положении города, наличии очень хорошего аэропорта и низких налогах штата Огайо [Hansell, 1993].

Новый «KeyCorp», имевший сильные позиции в штатах Огайо и Нью-Йорк, совместно с другим кливлендским холдингом «National City Corporation» (развернувшим тогда же активную экспансию в сторону Индианы), довели суммарные показатели местного банковского кластера до 100 млрд долл. и вывели к 1995 г. свой город на 6-е место среди всех банковских центров США.

Достаточно уверенным, хотя и не отмеченным слишком смелыми прорывами, было развитие кредитного сектора в Детройте. По словам главы ФКСВ в 1985–1991 гг. (а также выходца из штата Мичиган) Уильяма Сидмена, местная «финансовая система не переживала ажиотажа, но была здо-

ровой» [Seidman, 2000, p. 163]. По скорости наращивания активов детройтские группы несколько уступали своим конкурентам из Питтсбурга и Кливленда (рис. 2). При этом уже в 1980-е гг. банки из «города моторов», работая с большим географическим размахом, имели довольно сильные позиции не только в прилегающих районах Среднего Запада, но и далеко на юге – в Техасе и Флориде. Позднее внутри детройтского финансового сообщества произошла типичная для этого времени перегруппировка сил: если раньше бесспорным лидером на местном рынке был холдинг NBD, напрямую выросший из автопрома, то с 1991–1992 гг. в результате слияния «Comerica Incorporated» и «Manufacturers National» (при сохранении за объединенной структурой более яркого названия «Comerica») сложилась новая группа, сопоставимая по величине с NBD, но менее связанная в историческом плане с базовой для города промышленной отраслью. К уже знакомой контрольной точке, т.е. к январю 1995 г., активы NBD и «Comerica» в сумме составляли почти 83 млрд долл., что обеспечивало Детройту 9-е место в рейтинге крупнейших банковских центров Америки.

Несколько иной оказалась в этот период кредитно-финансовая судьба Буффало. Там флагманский холдинг «Marine Midland» еще с 1980 г. перешел под контроль гигантской транснациональной группы HSBC, имевшей штаб-квартиру в Гонконге (а с 1993 г. – в Лондоне). Со временем зарубежные собственники отказались даже от формального сохранения исторического «Marine Midland» и зарегистрировали вместо него новый банк «HSBC USA», полностью подчиненный лондонскому центру. Иными словами, по линии данной корпорации за Буффало были оставлены командные функции лишь второго порядка. Еще один финансовый дом, сложившийся на берегах канала Эри, – «M&T» (некоторое время работавший также под названием «First Empire State Corporation») – пока что представлял собой бизнес средних размеров. При активах на уровне 10–11 млрд долл. он обеспечивал для Буффало места не выше, чем в четвертом или пятом десятках общенациональной таблицы.

Впрочем, относительные неудачи этого города не могли изменить общий тренд 1980-х – первой половины 1990-х гг., который отчетливо виден на рис. 1. Четверка наиболее заметных представителей исторического промышленного пояса на северо-востоке США демонстрировала неплохие адаптационные способности и готовность занять сильные позиции в не самой привычной для себя сфере. В середине 1990-х гг., после шести – семи лет весьма уверенного роста, общий вклад Питтсбурга, Кливленда, Детройта и Буффало в банковские показатели страны оказался намного выше, чем их же коллективная доля в численности населения Соединенных Штатов.

Все это, однако, происходило еще в относительно щадящих условиях. На протяжении рассмотренного периода для успехов на кредитном поле тому или иному региональному центру могло хватить такого набора предпосылок, как большое число жителей, наличие исторически сложившихся финансовых корпораций со значительными накоплениями еще в индустриальную эпоху, свободный порядок открытия банковских филиалов в своем штате и, желателно, взаимная договоренность об аналогичной практике с соседними штатами. Сочетание подобных факторов выглядело достаточно редкой, но все же не уникальной удачей. Однако после сентября 1994 г. ситуация существенным образом изменилась. С принятием Закона Ригла – Нила был сделан главный шаг от частичной к полной отмене географических ограничений. Теперь вся страна превращалась в единое пространство свободной банковской конкуренции, и в этих условиях решающее преимущество имели уже не региональные центры (пусть даже такие сильные, как Питтсбург или Кливленд), а очень узкий круг главных финансовых метрополий США – прежде всего Нью-Йорк, Сан-Франциско, Чикаго и довольно неожиданно добавившийся к этой группе Шарлотт.

Прямая конкуренция с игроками такого класса стала очень серьезным вызовом для рассматриваемого на этих страницах квартета старопромышленных городов.

Особенно сильно пострадал в новой ситуации Детройт. Уже в 1995 г. ряд банковских сил Приозерья решил объединиться для того, чтобы сдерживать предполагавшееся наступление на их регион суперкорпораций из Шарлотта и Нью-Йорка [Geisst, 2004, P. 245]. На некоторое время это удалось, однако центром подобной консолидации стал уже не Детройт, а Чикаго – крупнейший город Среднего Запада, явно превосходивший соседа по глубине и силе финансовых традиций. Именно там в результате присоединения детройтского NBD к местной группе «First Chicago Corporation» был создан новый холдинг «First Chicago NBD Corporation». Правда, банковский триумф «города ветров» тоже оказался не очень долгим: после дальнейших трансформаций названный бизнес в 2004 г. был поглощен нью-йоркским сверхгигантом «JPMorgan Chase».

Между тем из-за системного кризиса в мичиганском автомобилестроении Детройт все больше превращался в зону тяжелых социально-экономических проблем, а также неуклонной депопуляции [Whitney, 2013, p. 23–25, 181]; еще в середине 1990-х гг. он создал до сих пор единственный в США прецедент выхода из категории миллионных городов. Вопреки столь неблагоприятному фону, крупнейший среди оставшихся банковских холдингов Детройта – «Comerica Incorporated» – продемонстрировал неплохие показатели, чему, несомненно, способствовала территориальная диверсификация данного предприятия. Однако как раз это последнее обстоятельство повлекло за собой новый и достаточно неожиданный разворот событий. Уже давно получая значительную часть прибылей в экономически стабильном Техасе, «Comerica» именно туда (точнее, в Даллас) перевела в 2007 г. и свою штаб-квартиру. Данное решение, вызвавшее открытое недовольство со стороны детройтских и мичиганских властей [Gupta, 2007], сместило некогда величественный «Мотор-Сити» на дальнюю окраину банковской системы Соединенных Штатов (рис. 2).

Более сложная динамика наблюдалась в паре Питтсбург – Кливленд: эти два города не только испытывали давление со стороны Нью-Йорка и других финансовых столиц, но и непосредственно конкурировали между собой.

Долгое время относительно слабым звеном выглядел Питтсбург. В 1996 г. третий по величине среди местных холдингов «Integra Financial Corporation» был куплен кливлендской группой «National City». Это событие, а также сравнительно медленное развитие ключевых для «американской кузницы» холдингов «Mellon» и PNC повлекло за собой достаточно важную перестановку: с 1998 г. наиболее крупным банковским центром среди изучаемой четверки был уже не Питтсбург, а Кливленд (рис. 2), постепенно поднявшийся до 5-го места в стране. Более того, в 2006–2007 гг. завершилась самостоятельная история и одного из питтсбургских титанов. Банковский дом Меллонов, имевший для своего города не только прикладное, но и символическое значение, перешел под контроль финансистов из Нью-Йорка в лице корпорации «Bank of New York Company» (BoNY) и стал частью новой структуры «BNY Mellon», прописанной в финансовой столице США. «Уход из Питтсбурга штаб-квартиры «Mellon», основанного 137 лет назад, означает потерю еще одной почетной корпоративной иконы в городе, и без того уже многое потерявшем за последние десятилетия», – с грустью отмечала местная пресса [Fitzpatrick, 2006].

К началу 2008 г. Питтсбург с показателем 133 млрд долл. занимал лишь 11-е место в США, тогда как Кливленд (246 млрд) находился на самой высокой за всю свою историю 5-й строке национального банковского рейтинга. Однако и на этом серия рокировок, участвовавших на фоне действующего Закона Ригла – Нила и в условиях свободной территориальной конкуренции (рис. 2), не завершилась. Ведущий кливлендский холдинг «National City» был слишком глубоко втянут в рискованные игры на рынке недвижимости, ставшие одной из важнейших причин стремительно надвигавшегося кризиса 2008–2009 гг. Весной 2008 г. владельцы «National City» были вынуждены продать свой бизнес, причем в качестве покупателя выступила питтсбургская группа PNC. Финансовая элита Питтсбурга взяла реванш за события 1996 г., когда, как уже упоминалось, местная «Integra» досталась все тому же кливлендскому «National City». Питтсбург вновь оказался в общеамериканской таблице выше Кливленда, а топ-менеджер PNC Джеймс Пор, еще накануне этих событий получивший от специализированного издания «Америкэн бэнкер» престижный титул «лучший банкир года – 2007» [Garver, 2007]¹⁰, стал для своего города почти таким же персонифицированным знаменем современного финансового успеха, каким для минувших времен была династия Меллонов.

Пока в Детройте, Кливленде и Питтсбурге происходили столь важные и разнонаправленные события, Буффало показывал неплохие и, что особенно важно, устойчивые результаты (рис. 2). Потеряв свой главный исторический холдинг «Marine Midland» (сначала перешедший под управление британского HSBC, а затем переведенный в известный низкими налогами штат Делавэр), этот город, однако, имел важный резерв в виде группы «Manufacturers & Traders». Несмотря на географическую близость к финансовым колоссам Уолл-стрит, «M&T» оставался большим и самостоятельным бизнесом, позволявшим Буффало неизменно находиться в числе 20 ведущих банковских центров США. В декабре 2011 г. руководитель «M&T» Роберт Уилмерс стал вторым представителем рассматриваемой группы городов, отмеченным как «лучший банкир» по версии экспертов из «Америкэн бэнкер» [Monks, 2011].

Это событие, как и сама упомянутая дата, очень близко подходящая к тому моменту, на ко-

тором пока что завершается серия доступных статистических показателей (т.е. к 2013 г.) позволяют сделать остановку и еще раз оглянуться на пройденный путь. Рассмотренные индивидуальные (а в чем-то даже случайные и хаотические) повороты в судьбах отдельных компаний в итоге образуют целостную и закономерную картину с немалой хронологической протяженностью – ведь неоконсервативное реформирование начала 1980-х гг., Закон Ригла – Нила, принятый в 1994 г., и даже финансовые потрясения 2008–2009 гг. уже стали частью истории.

Вновь обратившись к общей для четырех городов «банковской линии», представленной на рис. 1, можно вполне определенно увидеть последовательно менявшиеся векторы. Сначала, воспользовавшись первичной либерализацией кредитного сектора в 1980-е и первой половине 1990-х гг., квартет промышленных городов уверенно трансформировал свои производственные достижения прежних лет в значительные успехи на финансовом поприще. С середины 1990-х гг., однако, ситуация стала меняться: Закон Ригла – Нила, окончательно отменивший барьеры между штатами и сделавший всю территорию США единым пространством банковской конкуренции, пошел на пользу уже не столько региональным центрам, сколько очень узкой группе великих финансовых столиц во главе с Нью-Йорком. Долевые показатели старопромышленной четверки после некоторых колебаний вблизи верхних уровней, после 2000 г. определенно пошли вниз.

Впрочем, этот обратный вектор все же не означал возвращения к исходным позициям двадцатилетней давности. Банковский вес рассматриваемых городов даже после значительного сокращения превосходил их же аналогичную долю в демографических раскладах.

Более того, во время кризиса 2008–2009 гг. наметилась даже некоторая коррекция, определенная главным образом усилиями в очередной раз возрождающегося Питтсбурга. Бывшую «американскую кузницу», которая все больше превращается в город университетов, парков, небоскребов и крупных финансовых институтов, можно считать самым ярким примером постиндустриального перехода в современных США. В посткризисном интервале (2009–2013 гг.) в масштабах всей Питтсбургской агломерации можно наблюдать то, как дальнейшее сокращение доли работающих в промышленной сфере (с 7,93 до 7,71%) до некоторой степени компенсируется повышением вклада финансового сектора (с 6,02 до 6,18%; в абсолютных числах – с 67,5 до 71,5 тыс. чел.) [Bureau of Labor Statistics...]. Еще более выразительными представляются новейшие сводки собственно муниципальной статистики, согласно которым на два банковских учреждения – на непосредственно питтсбургскую группу PNC и местную ветвь нью-йоркского «BNY Mellon» – приходится примерно десятая часть от общего числа сотрудников у крупнейших городских работодателей [City of Pittsburgh..., 2012, p. 117]. С показателем порядка 300 млрд долл. (на начало 2013 г.) Питтсбург занимает 6-е место среди ведущих кредитных перекрестков страны.

Заметные корпорации банковского профиля сохраняются и в других городах с похожей судьбой – это прежде всего «KeyCorp» в Кливленде и «M&T» в Буффало. И даже в Детройте, который, казалось бы, после потери NBD и «Comerica», а также на фоне хронических экономических бедствий был сдвинут на дальнюю периферию банковской жизни, за последние пять – шесть лет быстро сложился новый большой холдинг «Ally Financial» (выросший в значительной мере как канал, через который с 2008 г. осуществляется федеральная антикризисная поддержка Детройта и его автомобильной промышленности). Словом, при всех упомянутых (и отраженных на рис. 1) поворотах, а также при значительных индивидуальных различиях городов сегодня можно с большой долей уверенности говорить о том, что классические бастионы американской индустрии оказались в принципе способны развиваться и в качестве важных банковских узлов.

Не абсолютизируя роль именно этой сервисной отрасли (а также отмечая, что после кризиса 2008–2009 гг. в отдельных районах США и вовсе обозначился обратный поворот в сторону развития промышленности), необходимо все же подчеркнуть, что в условиях современной экономики с ее преобладающим постиндустриальным началом развитие банковского дела вполне может стать очень важным элементом новой градообразующей базы там, где по объективным причинам сложно сохранить весь объем привычных производственных приоритетов. Дальнейшее наблюдение за Питтсбургом и некоторыми другими американскими прецедентами в этом смысле имеет большое значение и для России, где уже сейчас в ряде традиционных оплотов тяжелой индустрии (например, в Екатеринбурге и отчасти в Челябинске) просматривается довольно уверенное развитие кредитно-финансовой альтернативы.

Примечания

¹ Ставшее теперь уже классическим изложение теории постиндустриального общества было представлено американским ученым Дэниелом Беллом еще в 1959 г. на международном социологическом семинаре в Зальцбурге, а через 14 лет отражено в фундаментальной монографической работе [Bell, 1973].

² Данные о численности населения и ранге городов приводятся на основе официальной информации Бюро переписей США [U.S. Census Bureau].

³ Состав метрополитенских статистических ареалов (англ. Metropolitan Statistical Areas, MSA), а также динамика их населения, здесь рассматриваются в соответствии с официальным районированием Административно-бюджетного управления при президенте США [Office of Management and Budget].

⁴ Различные аспекты экономической истории Питтсбурга, включая постиндустриальную адаптацию, рассматривались в одной из предыдущих работ автора [Никитин, 2006].

⁵ В этой связи следует заметить, что в современной исторической науке, а также в смежных областях экономической географии за последнее время была проделана немалая работа по изучению глобальных финансовых центров и конкуренции между ними [Cassis, 2010]. В то же время аналогичная картина на уровне отдельных стран (как ретроспективная, так и современная) изучена лишь фрагментарно. Даже в отношении США, финансовая география которых освещается в ряде публикаций [Zhou, 1997; Бернштам, Лузанов, 2001; Прусс, 2011; Никитин, 2012], подобное исследование еще далеко от завершения.

⁶ Вопросы, касающиеся этой законодательной линии, а также ее влияния на банковское пространство США, были специально рассмотрены в одной из публикаций автора [Никитин, 2011].

⁷ Здесь и далее все расчеты по банковским активам (включая суммарные показатели и ранговые позиции каждого изучаемого города) проведены на основе данных Федеральной корпорации США по страхованию вкладов (ФКЦВ) [Federal Deposit Insurance Corporation], а также информационного агентства Томсон – Рейтер [Thomson Reuters]. ФКЦВ является также основным источником сведений о слияниях, поглощениях и переездах кредитных структур.

⁸ Здесь и далее в тексте подобные цифры приводятся в текущих ценах.

⁹ Ярким, хотя и неоднозначным примером подобного влияния можно считать ключевую спонсорскую роль Ричарда Меллона-Скейфа, основного владельца «Mellon National Corporation», в том, что вошло в историю 1990-х гг. как «арканзасский проект» – в серии мощных атак правого фланга американской политики против президента Уильяма Клинтона [Mintz, 1998; Kaiser, Chinoy, 1999].

¹⁰ К настоящему моменту звание «банкир года» присуждается аналитиками из «Америкэн бэнкер» на протяжении уже 23 лет (с 1991 г.). Показательно, что чаще всего наиболее успешными представителями своей профессии признавались финансисты из Нью-Йорка (шесть раз), а также из Сан-Франциско и Шарлотта (по четыре раза). Для Питтсбурга награда 2007 г. до сих пор остается единственной.

Библиографический список

- Bell D. The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting. New York, 1973.
- Bureau of Labor Statistics. Economy at a Glance. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bls.gov/eag> (дата обращения: 16.01.2014).
- Cassis Y. Capitals of Capital: A History of International Financial Centres. 1780–2009. New York, 2010.
- City of Pittsburgh, Pennsylvania. Comprehensive Annual Financial Report for the Fiscal Year ended December 31, 2011. Pittsburgh, 2012. **что за издание? – Это официальный ежегодный отчет питтсбургского муниципалитета по финансовым вопросам. На обложке так и указано: “City of Pittsburgh, Pennsylvania”.**
- Emporis. URL: <http://www.emporis.com> (дата обращения: 26.11.2013).
- Federal Deposit Insurance Corporation. URL: <http://www.fdic.gov> (дата обращения: 01.02.2014).
- Fitzpatrick D. Aftershocks: The Mellon Financial – Bank of New York Merger // Pittsburgh Post-Gazette, 2006, 5 dec.
- Garver R. Jim Rohr Makes Right Choices in Trying Times for PNC, Industry // American Banker, 2007, 30 nov.
- Geisst Ch.R. Deals of the Century: Wall Street, Mergers, and the Making of Modern America. Hoboken, 2004.
- Gupta P. Comerica Moving Headquarters from Detroit to Dallas // Reuters. Articles, 2007. URL: <http://www.reuters.com/article/2007/03/06/idUSN0616663520070306> (дата обращения: 04.06.2013).
- Hansell S. Keycorp – Society Deal is Merger of Equals // New York Times, 1993, 5 oct.
- Kaiser R.G., Chinoy I. Scaife: Funding Father of the Right // Washington Post, 1999, 2 may.
- Mintz J. Anti-Clinton Billionaire Goes Before Grand Jury // Washington Post, 1998, 29 sept.

- Monks M.* Throwback Approach Keeps Wilmers, M&T on Top // *American Banker*, 2011, 30 nov. Office of Management and Budget. URL: http://www.whitehouse.gov/omb/inforeg_statpolicy#ms (дата обращения: 16.01.2014).
- Seidman L.W.* Full Faith and Credit: The Great S&L Debacle and Other Washington Sagas. New York, 2000.
- Thomson Reuters. URL: <http://www.thomsonreuters.com> (дата обращения: 24.12.2013).
- U.S. Census Bureau. URL: <http://www.census.gov/population> (дата обращения: 27.03.2013).
- Whitney M.* Fate of the States: the New Geography of American Prosperity. New York, 2013.
- Zhou B.* Banking Geography of the United States: Structure, Conduct and Performance of Commercial Banks in the U.S. Metropolitan System. New York, 1997.
- Бернштам Е.С., Лузанов А.Н.* Региональные аспекты организации и государственного регулирования банковской сферы: зарубежный и российский подходы. М., 2001.
- Никитин Л.В.* Судьба «стальных городов» в индустриальное и постиндустриальное время (на примере Питтсбурга и Челябинска) // *Диалог Атлантика – Урал*. Челябинск, 2006.
- Никитин Л.В.* Закон Ригла – Нила (1994 г.) и его место в новейшей экономической истории США // *Вестник Южно-Уральского государственного университета*. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2011. Вып. 16, № 9 (226).
- Никитин Л.В.* Конкуренция штатов в банковской системе США: от «революции Рейгана» до реформ Обамы // *Американский ежегодник*. 2012. М., 2012.
- Прусс Е.А.* Современная территориальная структура банковской сферы США: докризисный и кризисный периоды: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. М., 2011.
- Сахаров А.Н.* Современная монополистическая элита США. М., 1991.
- Смирнягин Л.В.* Районы США: портрет современной Америки. М., 1989.

Дата поступления рукописи в редакцию 26.02.2014

FROM BLAST FURNACES TO BANKS: DEVELOPMENT OF CREDIT SECTOR IN TRADITIONAL INDUSTRIAL CENTRES OF THE USA (THE 1980s – EARLY 2010s)

L. V. Nikitin

Chelyabinsk State Pedagogical University, Lenin ave., 69, 454080, Chelyabinsk, Russia; South Ural State University (National Research University), Lenin ave., 76, 454080, Chelyabinsk, Russia
Lnd2001nikitin@mail.ru

Since the middle of the XX century many countries have gradually entered postindustrial period of their economic and social evolution. Although basically positive and understandable, such transformation produced various problems for many cities and regions where traditional heavy industries were predominant. Alternatively, postindustrial challenges stimulated activities in other sectors of local economies, including banking and finance. The paper is focused on four typical examples located in the northern parts of the USA, namely cities of Buffalo, Cleveland, Detroit and Pittsburgh. For many decades those cities were famous for their staple industries, like steel manufacturing, oil refining and motor-car construction. As early as in the 1950s, many of such enterprises faced growing competition from factories sited in other regions of the USA and abroad. Predictably, for all the named cities it meant acute budget problems, rapid depopulation, etc. Nevertheless, due to their former industrial might those cities were also homes for large banking corporations. Under new conditions banks (as taxpayers and creators of new jobs) could play a stabilizing role in local economies. Another turning point came in the early 1980s when the Reagan administration initiated neoconservative reforms in the US economy, including banking sphere. Earlier restrictions like prohibition for inter-state branching were repealed step by step, and several banks (including those located in traditional industrial centres) could grow into large supra-regional companies. For all the period from the early 1980s to the present there are large-scale statistical databases, which could be processed for quantitative examination of further developments. The investigation demonstrates that in the 1980s and early 1990s (when the US credit service was partly liberalized) the role of banks in the four named cities grew remarkably. Meanwhile in 1994 some new rules in federal legislation permitted nation-wide branching for banking corporations. It gave advantages to the largest financial metropolises, especially to New York. As a result, the collective share of the four above-mentioned cities declined after its peak in the mid-1990s. In the late 2000s and early 2010s one can see its growth again (due to Pittsburgh especially), which evidently shows that traditional industrial centres may also perform as large financial nodes.

Key words: the USA, cities, industry, banks, postindustrial development.

References

- Bell D.* The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting. N.Y., 1973.
- Bureau of Labor Statistics. Economy at a Glance. [Electronic resource]. URL: <http://www.bls.gov/eag> (accessed: 16.01.2014).
- Cassis Y.* Capitals of Capital. A History of International Financial Centres. 1780–2009. N.Y., 2010.
- City of Pittsburgh, Pennsylvania. Comprehensive Annual Financial Report for the Fiscal Year ended December 31, 2011. Pittsburgh, 2012.
- Emporis [Electronic resource]. URL: <http://www.emporis.com> (accessed: 26.11.2013).
- Federal Deposit Insurance Corporation [Electronic resource]. URL: <http://www.fdic.gov> (accessed: 01.02.2014).
- Fitzpatrick D.* Aftershocks: The Mellon Financial – Bank of New York Merger // Pittsburgh Post-Gazette, 2006, 5 dec.
- Garver R.* Jim Rohr Makes Right Choices in Trying Times for PNC, Industry // American Banker, 2007, 30 nov.
- Geisst Ch.R.* Deals of the Century: Wall Street, Mergers, and the Making of Modern America. Hoboken, 2004.
- Gupta P.* Comerica Moving Headquarters from Detroit to Dallas // Reuters. Articles, 2007. URL: <http://www.reuters.com/article/2007/03/06/idUSN0616663520070306> (accessed: 04.06.2013).
- Hansell S.* Keycorp – Society Deal is Merger of Equals // New York Times, 1993, 5 oct.
- Kaiser R.G., Chinoy I.* Scaife: Funding Father of the Right // Washington Post, 1999, 2 may.
- Mintz J.* Anti-Clinton Billionaire Goes Before Grand Jury // Washington Post, 1998, 29 sept.
- Monks M.* Throwback Approach Keeps Wilmers, M&T on Top // American Banker, 2011, 30 nov.
- Office of Management and Budget [Electronic resource]. URL: http://www.whitehouse.gov/omb/inforeg_statpolicy#ms (accessed: 16.01.2014).
- Seidman L.W.* Full Faith and Credit: The Great S&L Debacle and Other Washington Sagas. N.Y., 2000.
- Thomson Reuters [Electronic resource]. URL: <http://www.thomsonreuters.com> (accessed: 24.12.2013).
- U.S. Census Bureau [Electronic resource]. URL: <http://www.census.gov/population> (accessed: 27.03.2013).
- Whitney M.* Fate of the States: the New Geography of American Prosperity. N.Y., 2013.
- Zhou B.* Banking Geography of the United States: Structure, Conduct and Performance of Commercial Banks in the U.S. Metropolitan System. N.Y., 1997.
- Bernshtam E.S., Luzanov A.N.* Regionalnye aspekty organizatsii i gosudarsvennogo regulirovaniya bankovskoi sfery: zarubezhnyy i rossiyskiy podkhody. Moscow, 2001.
- Nikitin L.V.* Sudba «stalnykh gorodov» v industrialnoe i postindustrialnoe vremya (na primere Pittsburga i Chelyabinska) // Dialog Atlantika – Ural. Chelyabinsk, 2006. P. 46–58.
- Nikitin L.V.* Zakon Rigla – Nila (1994 g.) i ego mesto v noveishei ekonomicheskoi istorii SShA // Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsialno-gumanitarnye nauki. 2011. Vol. 16. № 9 (226). P. 38–41.
- Nikitin L.V.* Konkurentsia shtatov v bankovskoi sisteme SShA: ot «revolyutsii Reigana» do reform Obamy // Amerikanskiy ezhegodnik. 2012. Moscow, 2012. P. 26–43.
- Pruss E.A.* Sovremennaya territorialnaya struktura bankovskoi sfery SShA: dokrizisnyi i krizisnyi periody. Avtoref. dis. ... kand. geogr. nauk. Moscow, 2011.
- Sakharov A.N.* Sovremennaya monopolisticheskaya elita SShA. Moscow, 1991.
- Smirnyagin L.V.* Raiony SShA: portret sovremennoi Ameriki. Moscow, 1989.